

АЛЕКСЕЙ
МАКЕЕВ
ЖИВЫЕ
ФАКЕЛЫ

ЭКСМО

Москва

2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М15

Оформление серии *Владимира Щербакова*

М15 **Макеев, Алексей Викторович.** Живые факелы / Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2015. — 352 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-699-78636-7

В провинциальном городе Дыбнинске вспыхнула эпидемия неизвестной болезни, от которой в течение нескольких дней погибло сорок шесть человек. Все жертвы — мужчины в возрасте от 19 до 55 лет. Происшествием заинтересовались в Федеральной службе безопасности. Из Москвы в Дыбнинск срочно приезжают агенты Данила Болдин и Мария Калиновская. С вокзала они сразу отправляются в городской морг — осмотреть тела погибших. Увиденное повергает бывалых оперативников в шок. Кожа всех жертв «окрашена» во все цвета радуги, и причину этого явления медики объяснить не могут...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-78636-7

© Макеев А., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ГЛАВА 1

«...-**0** ставайтесь с нами на радиоволне Дыбнинска. А сейчас о погоде. Какой прогноз на этот жаркий июльский день? Все население города ждет, когда же в наши широты придет долгожданный дождь, но, увы, синоптикам порадовать нас пока нечем. Завтра, восемнадцатого июля, температура воздуха днем плюс тридцать восемь градусов. Небо ясное, и по-прежнему без осадков. Как утверждает статистика, нынешнее лето самое жаркое за последние двадцать лет. Изменится ли ситуация в ближайшие дни? И чем грозят городу столь аномальные температуры? Специально для вас в эфире специалист по аномальным погодным явлениям, профессор кафедры геоэкологии и природопользования географического факультета Дыбнинского государственного университета Анохин Иван Николаевич. Добрый день, Иван Николаевич. Радиослушатели хотят знать: стала ли экстремальная погода последних дней следствием глобального потепления?

— Добрый день. Не могу не согласиться со статистикой. Высокая температура воздуха, которая на

Живые факелы

протяжении вот уже двадцати восьми дней стабильно держится на отметке тридцать шесть — тридцать восемь градусов, действительно является аномальной для нашего региона. Такое повышение температуры отмечалось лишь дважды...»

Дежурный охранник городской больницы номер два выключил радио. Двенадцать часов пополудни. Слушать научную белиберду в удушающей жаре микроскопической комнаты пропускного пункта было выше его сил. Невыносимо хотелось пить. Охранник заглянул в холодильник. Как назло, все запасы воды истощились. «И как это меня угораздило за четыре часа выпить почти четыре литра?» — подумал он.

В этот момент у ворот завизжали тормоза подъехавшей машины. Охранник выглянул в окно, желая посмотреть на лихача, и вдруг услышал:

— Помогите, помогите! Сюда, скорее!!! Да помогите же кто-нибудь!!!

Молодая женщина, выскочившая из машины, мчалась к пропускному пункту. Он выглянул из будки и вяло поинтересовался:

— Что случилось, гражданочка?

— Врача! Срочно врача! Моему мужу плохо, — хватая его за рукав рубашки, взмолилась женщина.

— Успокойтесь, гражданочка, тут всем плохо, на то она и больница. Сейчас вызову вам врача. Да отпустите вы мой рукав! — силился вырваться из цепких рук женщины охранник. — Возвращайтесь к мужу и ждите.

— Быстрее, прошу вас, — поторопила она и наконец отпустила его.

— Надо быстрее, идите сами. Третий корпус, приемное отделение. Ваш муж в состоянии передвигаться самостоятельно?

— Не знаю! Я не уверена.

— Ну до машины-то он сам добрался? — пробурчал охранник.

— С трудом. Я ему помогала. У него озноб, температура высокая.

— Поступим так: я вызову санитаров с каталкой, а вы идите им навстречу. Так оно быстрее получится, — желая поскорее избавиться от присутствия взволнованной особы, предложил он.

Женщина послушно побежала к машине, а охранник зашел в будку и по селектору связался с приемным покоем.

— Привет, Васильна, тут у центрального входа посетительница нервная, врача требует. Ты санитаров с каталкой пришли, заодно предупреди там кого следует. — Выслушав ответ, он посмотрел в окно и добавил: — Поторопись, Васильна, похоже, мужику совсем плохо.

Отключив связь, охранник вышел на крыльцо, раздумывая, предложить ли помощь молодой женщине или предоставить возможность справиться самостоятельно. Пока он размышлял, женщина пыталась уговорить мужа выйти из машины. Судя по всему, получалось у нее не слишком ловко. То ли мужик ее сопротивлялся, то ли и вправду идти не мог.

Живые факелы

— Чего дебоширишь? — произнес охранник, приближаясь к машине. — Супруга твоя добра тебе желает. Вот и в больницу привезла. Давай, дружок, выходи. Сейчас санитары подоспеют.

Он заглянул в салон автомобиля и в ужасе отшатнулся, натолкнувшись на взгляд мужчины. Его глаза не выражали ничего, но не это напугало охранника. Белки глаз, вместо своего обычного цвета, были ярко-фиолетовыми, точно перезрелая слива. Желание помочь мгновенно пропало. «Еще заразу какую подхватишь», — оправдываясь перед самим собой, подумал он и поспешил к своему посту, выглядывая санитаров.

Тем временем женщине каким-то чудом удалось вытащить мужа из салона. Перекинув руку через плечо, она поволокла его к шлагбауму, перегораживающему въезд на больничную территорию. Каждый шаг давался ей с большим трудом. Муж мешком повис у нее на плечах, не в силах сделать и шага самостоятельно. Пожалев женщину, охранник подхватил-таки его с другой стороны, приговаривая:

— Сюда, правее. В калиточку-то оно сподручнее будет.

Вдвоем они кое-как дотащили мужчину до калитки. Боком втиснувшись в узкий проем, охранник втянул его за собой и в сердцах выругался:

— Ну и тяжелый, зараза! Вы что, его свинцом набили, что ли?

Женщина не отреагировала на выпад. Тихим шепотом она уговаривала то ли его, то ли себя:

— Ничего, все будет хорошо. Осталось совсем чуть-чуть.

На дорожке, ведущей к центральному входу, показались санитары. Охранник призывно помахал им рукой, а мужчина, минуту назад безвольно висящий на его плечах, закричал и начал вырываться.

Какой-то малыш, проходящий с матерью мимо кованого забора больницы, вдруг громко воскликнул, указывая на него пальцем:

— Мама, смотри, на дяде радуга! Я тоже хочу радугу!

Мать бросила взгляд за забор, громко охнула и, схватив в охапку малыша, помчалась прочь. Охранник тоже посмотрел на мужчину и невольно ослабил хватку. Тот воспользовался внезапной свободой, рванулся из последних сил и, сделав два неверных шага, рухнул на асфальт. Тело его сотрясали конвульсии. Кожа ежесекундно меняла цвет, переходя от ярко-красного к зеленовато-коричневому, затем становилась лимонно-желтой, а через мгновение превращалась в лиловый. Казалось, процесс этот будет длиться вечно. И подбежавшие санитары, и охранник, и даже молодая женщина, которая привезла странного пациента, замерли в немом молчании не в силах оторвать взгляд от происходящего.

Первой очнулась женщина. Она бросилась к мужу, на ходу напускаясь на санитаров:

Живые факелы

— Чего же вы стоите, не видите, ему совсем плохо! Скорее врача! Ну же, поторапливайтесь!

Санитары подхватили извивающееся тело, уложили на каталку и быстро покатали к зданию больницы. Женщина бежала рядом, держа мужа за руку. Охранник остался один посреди дороги, не в силах сдвинуться с места.

Вкатив тележку в приемный покой, один из санитаров закричал во все горло:

— Скорее, Соболева сюда! У нас человек умирает!

На его крик из ординаторской выскочил молодой врач. Подбежав к санитарам, взглянул на больного и присвистнул:

— Его что, краской облили?

— Хорош зубоскалить, Соболев, — в панике заорал второй санитар. — В реанимацию, срочно, мужик кончается!

Услышав последние слова, женщина выпустила руку мужа и упала в обморок, но санитары даже внимания на это не обратили. Подгоняя Соболева, они покатали каталку в реанимационную палату. До Соболева наконец дошло, что санитары не шутят.

— Васильна, подмогу вызывай, один я не справлюсь, — крикнул он и скрылся в операционной.

Дэн медленно двигался по ярко освещенному коридору, размышляя, для чего так срочно понадобился Боссу. Не прошло и суток, как он успешно завершил очередное дело, и вполне законно рассчитывал

на заслуженную передышку. Но в понятия Босса не входил такой простой термин, как «выходной». Не говоря уж об отпуске. Полчаса назад секретарша Босса связалась с Дэном и передала приказ: срочно прибыть в Отдел. Готовность номер один. Для Дэна это означало, что о тихом скромном ужине у экрана телевизора можно забыть. Прощай, свиная отбивная, приправленная шафрановым соусом! Прощай, научно-популярный сериал «Как устроена Вселенная»! Прощай, тишина и покой холостяцкой квартиры! Что ожидает Дэна вместо этих скромных радостей жизни?

Собираясь в Отдел, Дэн оделся по-походному и прихватил с собой неизменную спортивную сумку с самым необходимым. Раз уж объявили готовность номер один, заехать домой для того, чтобы собраться и переодеться, возможности не будет. Перед кабинетом Босса он приостановился, в последний раз вдохнул воздух свободы и, громко постучав, толкнул дверь.

— Вызывали? — кивком головы здороваясь с хозяином кабинета, задал Дэн риторический вопрос.

— Ты опоздал на полторы минуты, — вместо приветствия проворчал Босс. — Проблемы с передвижением? Быть может, мы поторопились, и тебе удобнее пользоваться общественным транспортом?

Он намекал на новенький «БМВ», совсем недавно выделенный Дэну от хозяйских щедрот. В вопросах времени Босс был щепетилен до безобразия.

Живые факелы

Любое нарушение временных рамок приводило его в бешенство, а любимой поговоркой была: «Порядок бережет время». Об отношении Босса к своему и чужому времени в Отделе ходили целые легенды, но Дэн считал, что это всего-навсего бзик человека, наделенного неограниченной властью. Хотя относился к этому бзику с уважением, стараясь не опаздывать и «не будить лихо». Вот и сейчас, не ощущая за собой какой-либо вины, но желая успокоить Босса, Дэн отчитался:

— Звонок о прибытии получил в одиннадцать сорок. На сборы — четыре с половиной минуты. Дорога — двадцать две минуты при скорости восемьдесят. Парковка — две с половиной минуты. Подъем на этаж — еще две с половиной минуты. Лифт не работает. Итого: тридцать одна минута и тридцать секунд. Сейчас двенадцать часов двенадцать минут. Полминуты на разговор.

— Объяснения принимаются. Лифт я не учел, — одними глазами улыбнулся Босс. — Присаживайся, Данила, разговор будет долгим.

Бросив сумку в угол, Дэн уселся в кресло напротив карты, занимающей две трети стены. Сенсорный экран мерцал синим светом, указывая на то, что данное чудо техники готово к использованию. По опыту он знал, что все мало-мальски серьезные беседы Босс начинал с изучения местности, в которой агентам предстояло работать. Устремив взгляд

на экран, Дэн приготовился слушать. Обойдя стол, Босс приблизился к карте, ткнул в нужную точку и принялся вводить его в курс дела.

— Видишь этот городок? Местечко на первый взгляд ничем не примечательное. Рядовой административный центр с населением чуть меньше двухсот тысяч. Выживает городок за счет энергетической и электротехнической промышленности. Хотя в нем имеется и ряд других конкурентоспособных предприятий. Расположен городок в равнинной, местами заболоченной местности. Через него проходит условная граница зоны смешанных лесов и тайги. Но это так, к сведению. Главная проблема, как ты можешь видеть, в близости к столице. Вот эта-то близость, в свете происходящих в городке событий, и тревожит вышестоящие чины.

Босс сделал паузу, ожидая комментариев или вопросов со стороны Дэна, но тот предусмотрительно молчал. Одобрительно кивнув, Босс продолжил повествование. Одним движением увеличив масштаб карты, он обозначил проблемный район красным цветом и сообщил:

— За последние сутки в этом районе зафиксировано более тридцати обращений граждан в восемь медицинских учреждений с идентичными симптомами. Этиологию заболевания не удалось установить ни в одном из них. Между тем симптомы впечатляют. В первую очередь повышается темпе-

Живые факелы

ратура, причем граничит она с предельной для жизнеобеспечения. Состояние больного сопровождается судорогами, лихорадкой, в отдельных случаях — бредом. Пока ничего необычного, верно?

По опыту Дэн знал, что самое существенное, то, ради чего его, Дэна, вызвали в этот кабинет, Босс оставит на десерт. Тактика у него такая. Начнет рассказывать про леса хвойные, про заводы да про фабрики, а потом — бац, и выдаст такое, что не только в Большой советской энциклопедии не найдешь, а и в брокгаузской не сыщешь. А она, между прочим, хранит истории, собранные более чем за двести лет. И каждый раз самое интересное начиналось как раз после заверений Босса, что пока, мол, ничего необычного. Поэтому Дэн внутренне подобрался, готовый услышать нечто экстраординарное. «Дальше, дальше-то что?» — мысленно подгонял он Босса. Словно прочитав эти мысли, Босс продолжил, пристально глядя на своего подчиненного:

— А дальше вот что: каждый из тех, кто обратился за медицинской помощью, умер до того, как его успел осмотреть врач. И еще один интересный факт. Кожный покров всех пострадавших был расцвечен всеми красками цветового спектра.

— Что показало вскрытие? — выдал свою заинтересованность Дэн.

— А вот этот вопрос вы будете выяснять на месте. Впрочем, как и другие вопросы, которые у вас не-

пременно возникнут, — отчеканил Босс, удовлетворенный интересом, появившимся в глазах Дэна.

— Вы собираетесь поручить это дело нам с Сегментом? — взволновался Дэн. — Но, послушайте, ведь он...

Договорить Босс не дал.

— Отставить клички! — энергично взмахнул он рукой. — Здесь вам не пивная, чтобы уважаемых людей принижать до уровня дворовых собак. Но вопрос твой имеет под собой почву, с этим я спорить не стану. По поводу твоего напарника, Сергея Менторова, вопрос уже решен, и ты не хуже меня знаешь, что в Отделе для него работы больше нет. Последнее медицинское обследование подтвердило диагноз. Опухоль растет и сдавать свои позиции не собирается. Сергею необходим серьезный курс лечения. Как долго продлится лечение — неизвестно. Да и впоследствии возможность его использования как полноценного работника весьма сомнительна. Ты не хуже меня знаешь правила.

— Тогда что вы имели в виду, говоря это свое «вы»? — насторожился Дэн.

— Говоря «вы», я имел в виду твоего нового напарника, с которым тебе с этого дня предстоит работать. Не скрою, агент молодой, неопытный. Из нового пополнения. Но, надеюсь, для тебя это проблемой не будет. Ты со своим опытом, она со своей интуицией, думаю, прекрасно сработаетесь.